

Мишель Файетта¹

ШВЕЙЦАРИЯ — СТРАНА ТРЕХ КУЛЬТУР: БАЛАНС МЕЖДУ РАЗНООБРАЗИЕМ И ИНТЕГРАЦИЕЙ

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Российскую академию наук и Российскую академию образования за приглашение принять участие в этой конференции. С удовольствием расскажу о том, каковы характерные черты культуры Швейцарии и как они отражают современные тенденции диалога культур в мире.

Гранича с Германией, Австрией, Францией и Италией, Швейцария как бы находится на линии разлома и в самом сердце трех европейских культур. На протяжении веков швейцарский народ разделял свою историю с ближайшими соседями, но в то же время сохранял собственные ценности. Порой найти баланс, чтобы сохранить единство страны, было трудной задачей, и многим эта задача представляется проблемной и по сей день. Только благодаря постоянному диалогу мы смогли сформировать взаимоотношения различных лингвистических сообществ нашей страны.

Из истории Швейцарии

За несколько столетий Швейцария превратилась из непрочного альянса малых самоуправляющихся городов и государств, начиная с конфедерации Ури, Швиц и Нидвальден в 1291 году, в полноценное федеральное государство, состоящее из 26 кантонов.

Этот процесс занял долгий срок, более 500 лет, и только в 1815 году территория Швейцарии окончательно сформировалась, включив Женеву, Невшатель и Вале, объединяющие остальные 23 кантона, и обрела те очертания, какие мы знаем сегодня.

Швейцария в ее современном виде родилась в 1848 году, когда согласно принятой конституции страна стала федеративным государством, а центральный орган уравнивал и ограничивал полномочия отдельных кантонов.

Конституция была разработана таким образом, чтобы справедливо сбалансировать интересы государства в целом с интересами отдельных кантонов, в ней заложены основы для национального единства, стремления к всеобщему благу, сохранения культурного и языкового разнообразия страны.

Федеральная система позволила Швейцарии остаться единой, несмотря на то что во многих отношениях мы очень различаемся.

Каждый кантон имеет собственный законодательный орган, индивидуально управляет своими финансами и автономен в своих решениях, в том числе касательно сбора налогов. Основные задачи федеральных властей — защита страны, внешняя политика, поддержка двух технических вузов страны и экономика других областей. Вообще, конфедерации передает

ся все больше и больше полномочий. И действительно, проблемы и задачи современного общества (охрана окружающей среды, транспорт, коммуникации и т. п.) решить иначе невозможно.

У нас есть две палаты выборных представителей: Национальный совет, который представляет швейцарское население в целом, и Государственный совет, представляющий 26 кантонов.

В этом отношении мы очень похожи на Соединенные Штаты Америки с их палатой представителей и сенатом. Тем не менее наш президент имеет меньше власти, будучи избранным Федеральным собранием только на один год, он выбирается из состава правительства семи министров — путем их ротации. Таким образом он действительно первый среди равных.

В нашем случае Национальный и Государственный советы гарантируют уважение прав меньшинств и осуществление прямой демократии, достаточно уникальной в мире, посредством общественных консультаций, проводимых в Швейцарии три-четыре раза в год. В зависимости от важности вопроса, поставленного перед населением, решение может быть принято квалифицированным большинством голосов, как по числу голосующих, так и по числу кантонов, это дает малым кантонам мощный способ воздействия на политическую жизнь в Швейцарии.

Уважение меньшинств — это основной аспект политической стабильности, как показывает наше прошлое. Во многих решениях необходим консенсус, лучше всего это проявляется при формировании правительства, в котором с 1959 года представлены все основные партии. Так называемая «волшебная формула» означает, что партии представлены более или менее в соответствии с их политическим весом в стране. Тем не менее все члены Федерального совета несут коллективную ответственность за решения, принимаемые правительством.

Я в деталях описал историческое образование моей страны, чтобы обрисовать фон, на котором осуществлялся процесс интеграции трех культур Швейцарии. Этот процесс сопровождался конфликтами, так как наши предки отчаянно стремились сохранить свою независимость, территориальную, культурную.

Большую часть ландшафта Швейцарии занимают горы — кажется, что это негостеприимная местность для проживания людей. И все же по маршрутам через горные перевалы Альп и Юра с доисторических времен шел поток людей и товаров. Швейцарское плато, которое простирается от Женевского озера на западе до Боденского озера на востоке, было и остается главным густонаселенным районом страны. Зато недоступность горных районов препятствует захватчикам, желающим навязать свою власть, и позволяет швейцарцам развивать собственные традиции и формы правления.

¹ Генеральный консул Швейцарии в Санкт-Петербурге. Работал в дипломатических представительствах Швейцарии в Кельне, Тегеране, Белграде, Дезде, Бразилии, Франкфурте-на-Майне, Бордо; в Посольстве Швейцарии в Дублине, Генеральным консулом Швейцарии в Марселе, Лионе.

Швейцария является небольшой страной по любым меркам. Тем не менее она очень диверсифицирована, тем самым отражая свое географическое положение. У нас есть четыре национальных языка, оппозиция между городами и сельской местностью, между большими густонаселенными кантонами и малыми, и мы регулярно наблюдаем это противостояние во время народного голосования, когда в разных сообществах народное мнение различно. Разнообразие в единстве — это привычное дело для нас!

Швейцария и Европа

Соседние страны также имели отношение к современному развитию нашего народа. Общие границы с тремя основными европейскими культурами были и остаются преимуществом для Швейцарии, которая всегда поддерживала тесный контакт со своими соседями.

Швейцария является многоязычной страной. На сегодняшний день наиболее широко распространенный язык в Швейцарии — немецкий, на нем говорят примерно 65 % населения Швейцарии. На французском языке говорят в западной части страны, в «романской Швейцарии», что составляет примерно 21 % населения. На итальянском говорят в Тичино и четырех южных долинах кантона Граубюнден, где живет 6,5 % населения.

Наконец, ретороманский язык — это язык с латинскими корнями, на котором говорят только 0,5 % от общего населения Швейцарии.

Языковые регионы — это простой и естественный доступ к культуре стран в рамках их границ. Это также помогает сформировать ментальность. Но в то же время жители таких регионов имеют доступ к культуре других частей Швейцарии. В стране существуют радио- и телевизионные программы для всех языковых регионов. Тем не менее это не обязательно значит, что люди будут слушать или смотреть программы на других языках. У них есть естественная склонность читать и говорить на родном языке.

Общение на других национальных языках, естественно, очень важно, но в последние годы Швейцария сталкивается с серьезной проблемой изучения языков на уровне начальной школы. Все чаще и чаще, особенно в немецкоязычной части Швейцарии, власти вводят английский язык в качестве первого иностранного языка, а французский или итальянский в лучшем случае находятся только на втором месте. Причина заключается в том, что французский сейчас кажется слишком сложным для изучения, а английский в настоящее время рассматривается как наиболее распространенный язык мира, самый полезный при путешествиях или учебе за границей. И наоборот, изучение немецкого языка французскими носителями также считается трудным, но до сих пор он во многих случаях остается основным иностранным языком в школе, хотя молодое поколение неохотно его изучает...

На мой взгляд, это негативная тенденция. С течением времени я заметил, что молодежь моей страны общается друг с другом на английском. Хотя имея четыре национальных языка, ими можно было бы и ограничиться...

Принято считать, что знание языка включает нечто большее, чем способность понимать и общаться с другими. В случае Швейцарии знание языков является неотъемлемой частью нашего национального единства, нашей национальной самобытности.

Действительно ли мы хотим потерять то богатство, которое дает нам многоязычное общество? Действительно ли мы хотим оградить себя от некоторых наших сограждан ради еще одной культуры, в дополнение к тем трем, что нас окружают? Как совсем недавно заявила одна газета, мы находимся на перепутье и действительно живем в исторический момент.

Я — носитель французского языка, пишу по-французски, думаю по-французски, может быть, мечтаю по-французски, но я не француз! Я разделяю эту культуру, это мой способ самовыражения, но я швейцарец по ментальности, в душе, и, кроме того, у меня швейцарский паспорт.

То же самое касается швейцарских носителей итальянского языка, который во многом схож с итальянским в Италии, но в нем есть некоторые незначительные региональные изменения.

С моими соотечественниками, говорящими на швейцарском немецком, дело обстоит несколько сложнее. Они говорят на швейцарском диалекте, и их родной язык довольно сильно отличается от немецкого, на котором говорят в Германии, но они пишут на германском немецком, так как швейцарский немецкий не является письменным языком.

Однако суть дела в том, что хотя мы и сохраняем нашу собственную культуру и различные языки, на которых говорит народ Швейцарии, но если наши художники, писатели, актеры хотят добиться профессионального успеха, им надо стать успешными в Берлине, Париже или Риме...

Идея глобализации не нова ни для нас, ни для кого-то еще, я думаю. В конце концов в вопросах культуры, как говорится в Библии, «нет пророка в своем Отечестве»!

Несмотря на свое происхождение, большинство художников должны показать хорошие результаты в одной из столиц трех общих с нами культур, если они хотят быть признаны на международном уровне.

Является ли это культурным конфликтом в эпоху глобализации? Это можно считать таковым; но лично я рассматриваю это просто как некоторую особенность нашей культуры. Так же как имеется множество акцентов в разговорном языке, существуют некоторые различия в нашей национальной культуре. Но в нашем случае мы имеем швейцарские паспорта и мы граждане Швейцарии, что определяется нашими корнями, нашими истоками, а не нашей культурой, которая не знает границ даже в собственной стране.

Потребовалось много времени, чтобы создать современную Швейцарию. Надо было принять много взвешенных решений, прежде чем политическая власть сформировалась таким образом, чтобы различные слои населения могли совместно эту власть осуществлять. Может быть, этот взвешенный подход

помог нам впитать три европейские культуры и не быть поглощенными ни одной из них. Не может быть Швейцарии, состоящей исключительно из представителей немецкой, французской или итальянской культур. Швейцария часто рассматривается как пример *Willensnation* — страны, появившейся по воле населения, а не только ее лидеров. Именно федерализм является основой объединения четырех национальных языков, трех культур, двух религий и 26 кантонов в одной стране.

Благодаря нашим предкам, которые объявили Швейцарию нейтральной еще в 1515 году, после битвы при Мариньяно в Италии, благодаря политическим силам 1815 года, в том числе России — одной из стран, подписавших Венский договор, подтверждающий наш

постоянный нейтралитет, Швейцария стала независимым государством в центре Европы.

Да, у нас есть много общего с нашими соседями: культура, образ жизни. Мы являемся частью их цивилизации. Тем не менее мы по-прежнему гордимся тем, что мы — швейцарцы, и скромно вносим свой вклад в некоторые области культуры наших соседей.

Швейцария — маленькая страна, окруженная превосходящими державами, — начиная с ранних этапов своей истории постоянно сталкивалась с различными формами глобализации. И единственно возможным выбором для нас, будь то с политической или культурной точки зрения, всегда был путь диалога, а не конфронтации.